

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 1; 159.9; 32

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-20-28

ЭКСПЕРТИЗА КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ И ОПОВЕРЖЕНИЕ АВТОРИТЕТА

Евстифеева Е. А., Вердиев Э. Э.

Тверской государственный технический университет

170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить факторы снижения доверия к экспертному мнению в эпоху цифровизации. Подвергнуть анализу ситуации, подтверждающие ключевое экспертное мнение и факты их опровержения. Актуализировать случаи, когда неправильное экспертное заключение или мнение подрывают авторитет фигуры эксперта или других субъектов, что вызывает в будущем сомнение и влечёт упразднение института профессионалов.

Процедура и методы. Итоговые выводы исследования базируются на принципах философского, общенаучного и междисциплинарного познания. Используется сравнительный анализ для примеров экспертных заключений, включающих ошибочные и валидные варианты.

Результаты. Выявлены факторы, указывающие на опасность элиминации экспертизы как социальной институции и социального феномена. С использованием достоверных примеров идентифицированы риски для наличия авторитетного мнения, а также угрозы для современного общества отсутствия экспертов и их заключений, когда любой может считать себя специалистом, не имея релевантного образования, при помощи интернет-ресурсов.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе даётся описание особенностей информационного социума. Доказывается необходимость авторитетного заключения в лице эксперта для предотвращения деятельности лжеспециалистов, в особенности в лице блогеров, в среде малообразованного и слабо просвещённого населения. Акцентируется внимание также на неправильном заключении экспертов, приводящем к подрыву веры в авторитетное мнение.

Ключевые слова: авторитет, интернет-ресурсы как источник дезинформации, ложное экспертное заключение, подрыв авторитета, «Смерть экспертизы»

EXPERTISE AS CONFIRMATION AND REFUTATION OF AUTHORITY

E. Evstifeeva, E. Verdiyev

Tver State Technical University

nab. Afanasiya Nikitina 22, Tver 170026, Tver Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the factors that reduce trust in expert opinion in the era of digitalization. To analyze the situations confirming the key expert opinion and the facts of their refutation. To update the cases when an incorrect expert conclusion or opinion undermines the authority of an expert or other subjects, which causes doubt in the future and entails the abolition of the institution of professionals.

Methodology. The final conclusions of the article are based on the principles of philosophical, general scientific and interdisciplinary knowledge. Comparative analysis is used for the examples of expert opinions, including erroneous and valid options.

Results. Factors indicating the danger of elimination of expertise as a social institution and social phenomenon are revealed. Using reliable examples, the risks for having an authoritative opinion are identified, as well as the threats to the modern society of the lack of experts and their conclusions, when anyone can consider themselves a specialist without having a relevant education with the help of internet resources.

Research implications. The article describes the features of the information society. The necessity of an authoritative conclusion represented by an expert is proved to prevent false specialists, especially embodied in bloggers, among a undereducated and poorly enlightened population. Moreover, attention is focused on the incorrect conclusion of experts which leads to the undermining of faith in authoritative opinion.

Keywords: authority, Internet resources as a source of misinformation, false expert opinion, undermining authority, "Death of Expertise"

Credo Experto – Верьте Эксперту
Фридрих Ницше¹

Введение

Современная информационная цифровая эпоха характеризуется многими технологическими прорывами в различных областях науки, техники, производства и потребления, культуры, а также в области информационного бытия, пространства, реальности. Скорость информационных потоков возросла многократно. Невзирая на прорыв в области информационных технологий и обеспечения, что интегрировало весь мир в единую интернет-паутину, и, казалось бы, инициировало «благодать», данное благо создало и риск-проблемы, среди которых – высочайшая манёвренность тех, кто вовлечён в мошенничество, терроризм, насилие, агрессию, девиантность в социальной жизни и межличностных отношениях. Особая риск-проблема тотальной информатизации и цифровизации – это покушение на институцию экспертизы и фигуру эксперта. Кроме деформации экспертной деятельности в плане её зависимости от социальных контекстов и потери её объективности, ещё и информационный беспредел «убивает» эксперта в самом его зародыше.

Сегодня востребованность экспертизы не вызывает сомнений, расширилась сфера экспертных практик. Возросла роль экспертизы в оценке множественных рисков

и неопределённостей, которые сопровождают наше время. Истоки социального феномена экспертизы восходят к обоснованию объективной оценки вопрошающих ситуаций путём обращения к научному знанию. Такая апелляция формирует авторитет экспертизы. Главная цель экспертизы заключается в том, чтобы выявить угрозы и риски, связанные со «знаниевым» пространством, для принятия конкретного решения по поводу конкретного случая. Она призвана защищать человека от разного рода вторжений и вмешательств (в суде, медицине, цифровой среде, образовании и т. д.) и относится к нему как к объекту защиты и заботы. А фигура эксперта должна конституироваться авторитетом.

Для этого в нём должны нуждаться. Однако информационное общество грешит тем, что люди без должного образования не только считают себя «умнее» других, в том числе в таких персонифицированных областях, как судебное право, медицина, образование и т. д., но также выступают против признанных специалистов, опровергают мнение эксперта. Получается, что они «выбивают» из социального, общественного пространства образованных и профессиональных людей, превращая их в аутсайдеров. Они спорят с профессионалами своего дела и с «пеной у рта» доказывают свою правоту.

Здесь возникает ряд вопросов. Чем подкреплены такие действия и тенденции ин-

¹ Ницше Ф. Падение кумиров: сборник / пер. с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. С. 45.

формационно «заточенного» общества? Что побудило и как давно «народ» или интернет-пользователи пришли к заключению о своём умственном превосходстве, к уверенности в том, что их оценка адекватнее оценки того, кто имеет длительный профессиональный и квалифицированный опыт в той или иной области? По какой причине растёт недоверие к экспертным заключениям? Что же такого сделал интернет-ресурс или, вернее сказать, как эта технология повлияла на сознание масс в определённых моментах и на мышление народов мира, поколебав авторитет экспертов? По какой причине раньше доверяли экспертам гораздо больше и большинство беспрекословно следовало тому, что специалист советовал, рекомендовал, говорил и призывал? Для ответов на все эти вопросы, опираясь на подтверждённые источники, нужно провести идентификацию фигуры эксперта и конституирующего его авторитета. А также определиться в их значении для социального мира.

Этимологический анализ слов *эксперт и авторитет*

В широком смысле слово *эксперт* означает «опытный», имеет латинское происхождение. Опираясь на различные источники, приходим к пониманию, что термин *эксперт* обозначает специалиста, проводящего экспертизу в качестве приглашённого или нанимаемого лица для выдачи квалифицированного заключения в соотношении с менее компетентными людьми различных областей. Эксперты привлекаются для принятия ответственных решений в таких профильных областях, как судебная, медицинская, они выявляют подлинность исторических объектов или артефактов, управляют предприятиями, занимаются оценкой изобретений, подтверждают или опровергают их достоверность и т. д.

«Словарь русского языка» интерпретирует термин *эксперт* как «специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-либо вопроса»¹; в «Энциклопедии

инвестора» *эксперт* обозначает «лицо, не заинтересованное в деле, обладающее специальными научными знаниями», или «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое следственными органами, каким-либо судом (арбитражным, третейским и т. д.) для проведения экспертизы»; также это «специалист в области науки, техники, искусства и других направлений приглашаемый для исследования каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний»².

Эксперт – субъект экспертизы как институции. В гносеологическом измерении представление об экспертизе звучит так: «Экспертиза – это специфический тип работы со знаниями, направленной не на получение новых знаний в той или иной области, а на применение уже имеющихся знаний для подготовки и принятия решений в самых различных сферах практики. Экспертиза проводится специалистами в той или иной области знания – экспертами. В то же время функции эксперта отличаются от функций специалиста тем, что если специалист должен быть в состоянии решить проблему, то от эксперта требуется знание о том, как её можно решить...»³. Эпистемологические аспекты экспертизы указывают на неё как претендующую: «на объективную, т. е. полноценную общезначимую фиксацию наличного положения дел, а отнюдь не просто на обоснование способа решения частной задачи, отвечающей некоторому набору требований» [4, с. 400–401]. Как нам представляется, этическая и гуманитарная экспертиза призваны отвечать такой миссии сегодня [2; 5]. Все вышеуказанные источники коннотируют экспертизу как то, что обладает экспертными знаниями в профильных областях. Однако коннотации экспертизы и эксперта связаны также со словом «авторитет».

Экзегетика слова «авторитет» указывает на связь с «авторством». О едином латин-

¹ Эксперт // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С–Я / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. С. 751.

² Эксперт // Энциклопедия инвестора. Академик: [сайт]. URL: <https://investments.academic.ru/1551/Эксперт> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Юдин Б. Г. Экспертиза // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; Реабилитация, 2009. С. 1138.

ском происхождении и единой этимологической характеристике слов «автор» и «авторитет», об их в истоках неразличимых значениях сообщает выдающийся филолог, культуролог, философ С. С. Аверинцев: «Auctor (“автор”) – *nomen agentis*, т. е. обозначение субъекта действия; *auctoritas* (“авторитет”) – обозначение некоего свойства этого субъекта. Само действие обозначается глаголом *aueo*, одним из, говоря по-гётевски, “Urworte” («первоглаголов») латинского языка, необычайную густоту смысла которых возможно лишь с неполной передачей в словарной статье. *Aueo* – действие, присущее в первую очередь богам как источникам космической инициативы: “приумножаю”, “содействую”, но также и просто “учиняю” – привожу нечто в бытие или же увеличиваю весомость, объём или потенцию уже существующего. “Augustus”, “август”, самодержец в императорском Риме, – это человек, испытавший на себе подобное действие богов и ставший в результате более чем человеком и более чем гражданином. Но человек и гражданин, при условии своей полноты, также может быть субъектом этого действия. Ему дано “умножить” силу некоего сообщения, поручившись за него своим именем. Он способен нечто “учинить” и “учредить”: например, воздвигнуть святилище, основать город, предложить закон, который в случае принятия его гражданской общиной будет носить имя предложившего. Во всех перечисленных случаях гражданин выступает как *auctor*; им практикуема и пускаема в ход *auctoritas*» [1, с. 76]. В средневековой культуре, которая пережила попытки архаизации и сакрализации авторства, сохранялось отождествление авторства и авторитета.

В персонологическом и философском дискурсах подтверждается сопричастность авторства и авторитета. Авторство, или «Я как – Self» звучит так: «парадигмальная фигура отнесения результатов той или иной (прежде всего творческой) деятельности с определённым (индивидуальным или коллективным) субъектом как агентом этой

деятельности (гр. –*autos*)»¹. Личностный маркер авторитета указывает на такие характеристики, как престижность (статус), надёжность, правдивость, экспертность, компетентность, репутация.

Радикальное знаковое расхождение авторства и авторитета приходится на эпоху интернета как единого информационного поля, доступ к которому свободен, а также деперсонализации участников коммуникативной сети. Авторство, как и авторитет, полагается пережитком отмирающей культуры. Такая ситуация транслируется и на феномен «эксперта». Если обладание специальными знаниями, которые претендуют на независимость и объективность, давало эксперту факт власти, то в XXI в. власть эксперта оказалась проблематичной. Экспертная оценка становится зависимой от политического, социально-экономического контекстов. Норма объективности эксперта оказалась под сомнением. Интернет-ресурс, который стал благом и злом одновременно, источником информации, заражённой интеллектуальным вредительством, ускорил и расширил такую зависимость².

В «Словаре синонимов и антонимов современного русского языка» *авторитет* – это «влияние, значение, сила, вес, компетентность, компетенция, престиж; знаток»³. В «Философском словаре» Андре Конта-Спонвиля *авторитет* обозначает «право определённого лица приказывать другим людям и искусство заставлять их слушаться приказов»⁴. В «Словаре иностранных слов русского языка» слово *авторитет* имеет французский корень

¹ Автор // Можейко М. А. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / научн. ред., сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С. 14.

² Черных А. И. Экспертное знание и публичная экспертиза (препринт WP14/2010/05). М.: Высшая школа экономики, 2010. С. 8.

³ Авторитет // Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50000 слов. М.: Аделант, 2014. С. 6.

⁴ Авторитет // Конта-Спонвиль А. Философский словарь: [сайт]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/fc/slovar-192-1.htm#zag-1223> (дата обращения: 20.05.2023).

“*autorite*” и обозначает «1) общественное влияние, значение для общественности; 2) субъект, который пользуется общественным признанием; 3) наиболее влиятельный член преступной группировки, который обладает реальной властью (жарг.)»¹. В «Новой философской энциклопедии» *авторитет* звучит как «этическое понятие, означающее признанное влияние какого-либо лица или писания на жизнь других»² и т. д.

Перечисленные выше примеры интерпретаций термина *авторитет* позволяют обобщить: автор-авторитет – это лицо, конституированное властью, силой, в опыте которого «багаж» знаний, компетенций, умений. Авторитет зарабатывается лицом, имеющим экспертные знания в различных областях. Однако очень часто личность не всегда бывает общепризнанным экспертом в какой-либо области и, соответственно, авторитетом не пользуется. Если ранее (речь идёт о времени до разработки мировой интернет-паутины) на это влияло много факторов, среди которых отсутствие точных знаний в касаемых областях, правильная интерпретация или заключение проблемы, красноречие и т. д., то на сегодняшний день экспертное знание уже варьируется или отталкивается от других приоритетов. Среди них: пиар, тренд, внешний облик, количество материальных благ или имущества, количество лайков и подписчиков в социальных сетях или интернет-приложениях и т. д.

Негативный фактор доступности интернет-паутины

Однако опасней всего тот фактор, что современная тенденция приводит к «смерти» эксперта, т. к. массы стали относиться к профессионалам как к ненужным элементам, к людям из области образования и просвещения как к личностям, обязан-

ным делать так, как того желает студент или учащийся, в связи с тем, что они платят за учёбу и требуют не совсем знаний, а больше развлечения на протяжении всего курса. Рассматривая причины такого отношения, следует выявить, каким образом массы перестали придавать значение экспертам.

Американский учёный и политолог, автор книги «Смерть Экспертизы» Том Николс, исследуя причины «умирания» эксперта как личности, которая должна «по определению» пользоваться подлинным авторитетом, описал множество примеров, способствующих этому явлению. К удивлению, были отмечены случаи, когда вопреки утверждениям авторитетных людей дети методом поиска в интернете находили достоверные данные, после чего мнение эксперта теряло своё свойство и, соответственно, легитимность в обществе.

Неверное заключение как негативный фактор, влияющий на авторитет эксперта с различных профессиональных ракурсов

Из области образования. «В 2002 году известный историк написал, что многочисленные истории о том, что в конце девятнадцатого века в Америке использовали таблички с надписью “Ирландцев просят не беспокоиться”, это миф. Профессор Иллинойского университета Ричард Дженсен сказал, что рассказы о подобных табличках были вымыслом, “байками о преследовании народа”, передававшимися из поколения в поколение ирландскими иммигрантами до тех пор, пока они не приобрели прочный статус городской легенды» [3, с. 259]. Более 10 лет большинство историков не подвергали сомнению знания авторитетного эксперта. Однако в 2015 г. восьмиклассница Ребекка Фрайд смогла опровергнуть утверждение Дженсона, т. к. такие таблички на самом деле существовали. Девочка провела своё собственное исследование в электронном ресурсе Google, подняв электронные архивы старых газет, и обнаружила сначала

¹ Авторитет // Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 16.

² Авторитет // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А–Д / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2010. С. 48.

несколько, а затем десятки и больше таких табличек [3, с. 259–263].

Из области политики. «В 1982 году один из лучших экспертов по Советскому Союзу, Северин Байалер, строго предупредил читателей престижного журнала *Foreign Affairs* о том, что СССР намного сильнее, чем он казался на тот момент» [3, с. 259], что СССР ни сейчас, ни в ближайшем десятилетии не будет страдать от настоящего системного кризиса в связи с тем, что обладает огромными ресурсами политической и социальной стабильности. Год спустя ему был вручён «грант для гениев». Однако, к большому нашему сожалению, утверждение С. Байалера оказалось неверным. Спустя менее чем 8 лет, к несчастью для многих наших граждан и к счастью США и иных недругов того времени, СССР распался [3, с. 259–263].

Из области химии. Лайнус Полинг – химик, получивший Нобелевскую премию, в 1970-х гг. пришёл к выводу, что витамин С «был чудо-таблеткой. Он настойчиво рекомендовал принимать мегадозы этого витамина для профилактики обычной простуды и прочих недугов. Не существовало никаких реальных подтверждений правоты Полинга, но у него была Нобелевская премия в области химии, а потому его выводы о влиянии витаминов показались большинству людей достаточно убедительными» [3, с. 284]. Достоверного факта подтверждения на этот счёт не существовало, однако Полинг имел Нобелевскую премию и массы людей поверили в это утверждение. Полинг на протяжении 1970-х гг. настаивал на том, что витамин С способен вылечить всё, включая рак, сердечные болезни, проказу и психические расстройства, и даже на сегодняшний день пока ещё непобедимую ВИЧ инфекцию, СПИД. Однако, оказалось, что большие дозы витамина С способны нанести серьёзный урон организму, увеличивая риск развития некоторых видов рака и инсульта. Сам Полинг умер от рака, а его репутацию сравнивали с положением шарлатана [3, с. 284–294].

Данные примеры из различных областей дают нам ответ, по какой причине люди перестают верить экспертам. С другой стороны, когда вырастает поколение с этими знаниями, то экспертам трудно будет заработать авторитет среди масс народа. Такие ошибки уважаемых, авторитетных людей ломают веру в эксперта. Профессионалы перестают зарабатывать авторитет и пользоваться непоколебимой репутацией. ая ситуация, шагая в ногу с современными тенденциями, огромным развитием интернет-паутины, приводит к появлению аферистов, в том числе среди блогеров. Для масс народа блогер уже пользуется гораздо большим авторитетом, чем настоящий эксперт и профессионал. Действительно ли титул эксперта на самом деле можно оставить на страничках истории и найти ответы на любые вопросы посредством электронных ресурсов, или всё-таки массам не обойтись без экспертного мнения?

Относительно недавно была выдвинута гипотеза о феномене, названном эффектом Данинга-Крюгера. Данный эффект был выдвинут на основе высказываний Чарльза Дарвина («Уверенность чаще порождается невежеством, нежели знание») и Бертрانا Рассела («Одно из непринятых свойств нашего времени состоит в том, что те, кто испытывает уверенность, глупы, а те, кто обладает хоть каким-то воображением и пониманием, исполнены сомнений и решительности»)¹. Эффект Данинга-Крюгера гипотетически состоит в том, что неинформированные и некомпетентные люди не способны осознать свою собственную некомпетентность или отсутствие знаний. Приведя примеры необходимости экспертов и их мнения, мы придём к пониманию, насколько важно то, чтобы эксперт пользовался авторитетом среди народных масс.

¹ Березина В. А. Изъяны человеческого мышления: эффект Данинга-Крюгера // РАНХиГС: [сайт]. URL: <http://foir.hspa.ranepa.ru/index.php/news/item/1880-изъяны-человеческого-мышления-эффект-данинга-крюгера.html> (дата обращения: 20.05.2023).

Профессиональное заключение как фактор, предотвращающий действия лже-экспертов и усиливающий авторитет специалиста

Из области медицины. Некий американский блогер Киммел запустил в очередной раз социальный ролик на YouTube-канале, где описывал, как врачи «не выбирают выражений», не следят за своими словами в адрес тех, кто противится вакцинации. Данный ролик стал хитом по миру и был просмотрен более 8 млн раз. К Киммелу присоединились и другие блогеры, которые начали организовывать травлю медиков, утверждая, что их деятельность бессмысленна для общества. Спустя некоторое время данные утверждения пошли на спад по той причине, что массы невежественного народа в результате следования им оказались подвержены серьёзным заболеваниям и проблемам со здоровьем [3, с. 349–355].

Из области политики. «В 2015 году возмутитель спокойствия Аллен Уэст выдал сенсационную новость, что президент Обама заставляет военных молиться, подобно мусульманам в Рамадан» [3, с. 177]. Уэст был владельцем собственного сайта, где разместил провокационный громкий, кричащий заголовок – «Посмотрите, что заставляют делать наших военных». Рядом с этим заголовком он разместил фотографию, где американские солдаты опустили головы к моленным коврикам. Данная новость очень быстро распространилась среди широкой публики социальных сетей. После экспертного анализа данной новости, было выявлено, что это не соответствует действительности, т. к. фотография была устаревшей и не имела никакого отношения к заголовку. Факт молитвы на самом деле был и присутствует, т. к. не мало граждан, служащих в рядах армии США исповедуют ислам, что по своей сути не является никакой сенсацией. Однако данная публикация оказала свой эффект. Даже невзирая на протесты в адрес А. Уэста против данной публикации и её удаление с сайта, она была распространена

по социальным сетям, где необразованная, и неопытная публика принимала всё это за «чистую монету» [3, с. 177–181].

Заключение

Вышеперечисленные примеры показывают, как легко через информационные технологии привести пользователей к глубокому заблуждению. Особенно это опасно для молодого поколения, у которого ещё не полностью сформировалось представление о «порядке вещей». Отсутствие критики чистого разума для сознания, по И. Канту, может привести к печальным, разрушительным последствиям. Интернет-ресурс по своей сути может быть очень полезен, если его использовать правильно и по назначению. Некомпетентная публика, читая новости, происходящие в мире, считает себя экспертами и пытается заработать авторитет в социальных сетях, комментируя происходящее. Вся проблема в том, что из-за этих горе-специалистов падают доверие, репутация, авторитет настоящих экспертов, т. к. публика афериста идентифицирует как эксперта.

С другой стороны, сами эксперты разрушают созданный ими же авторитет. Каждое неверное утверждение в рамках экспертизы ведёт к снижению доверия публики. Народные массы перестают верить в силу экспертного знания и заключения. Данные просчёты, в особенности связанные с медициной, не только «убивают» экспертизу, но могут привести к очень трагическим последствиям.

В современную эпоху люди с помощью поисковой системы интернет-паутины находят то, что они искали, но их поиск практически всегда заводит их в те степи интернет-пространства, куда изначально они попасть не планировали. Это своего рода эффект гипермаркетов, когда заходишь за одной вещью, а выходишь с полной корзиной или, ещё больше, с тележкой, что в последствии вызывает вопрос к самому себе, для чего человек это всё взял. Набирая всё больше ненужной информации, человеческий мозг начинает обдумывать всё про-

читанное независимо от себя на подсознательном уровне и понимает информацию на основе своего интеллекта.

Однако чем отличается в классическом варианте эксперт от обычного дилетанта? Эксперт имеет квалификацию в выбранных направлениях познания и годами расширяет свой опыт практическим путём. Эксперт обладает профессиональным чутьём и может выявить ошибку или несхождение в каких-либо проблемах, или вопросах. Эксперт на основе своих знаний анализирует, проводит экспертизу, отделяет неправильное от правильного, выявляет ложь в порученных ему вопросах и даёт результат. От этого зависит его авторитет.

Дилетант в наше время, начитавшись различных лент интернет-новостей, начинает уверенно себя идентифицировать профессионалом данного дела, при этом не только имея поверхностные знания, но также не осознавая, что он воспроизводит лишь то, что ему дали «на подносе» интернет-пространства на каком-нибудь интернет-ресурсе. Дилетант ограничен в своих знаниях ровно до того момента, где обрывается лента новостей. Очень часто можно услышать, например, от таксистов, сотрудников различных магазинов, рабочих-строителей, что они себя считают профессиональными политиками, экономистами, юристами и т. д., поэтому хочется им задать нескромный вопрос, что же они делают здесь.

Введя какой-либо запрос в поисковую систему, мы получаем информацию в соответствии с нашим пожеланием, но интернет-ресурс не даёт нам гарантий достоверности найденного факта. Всё остальное мы понимаем сами на основе нашего обра-

зования или на основе уровня нашего интеллекта. В последнее время на обыденном уровне сознания большинство людей всё больше и больше вычитывают книги по психологии или психиатрии и полагают, что они становятся психологами и даже психиатрами. Некоторые могут даже оказывать консультативные услуги. По сути, наблюдая за их постами в социальных сетях, можно прийти к мнению, что у них развивается шизофрения. Их посты в социальных сетях часто содержат цитаты из книг по психологии или психиатрии, а затем следует какая-то не связанная с содержанием цитаты история или фотография. Данный перечень заблуждений людей не оканчивается только психологией или психотерапией. В политическом дискурсе таких значительно больше. Для данного наблюдения не требуется особых доказательств. Такого рода люди встречаются в повседневной жизни сами по себе, т. к. им нужно реализовывать свои псевдознания и бесталанность.

Дилетанты, превратившиеся в блогеров, в нашу современную эпоху цифровизации находящиеся на стадии перехода на голографическую технологию в будущем (во всяком случае, задатки уже существуют), «убивают авторитет» и приводят к «смерти эксперта». Не имея или имея половинчатое образование, своими публикациями они вводят в заблуждение публику, и проблема масс людей в том, что люди тянутся к простому, что будет им понятно на уровне языка их интеллекта, т. е. в соотношении с их образованием. Это приводит к инфляции знаний.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Авторство и авторитет // Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 76–101.
2. Климова С. М. Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: постановка проблемы // Философские науки. 2017. № 4. С. 68–80.
3. Николс Т. Смерть Экспертизы: как интернет убивает научные знания / пер. Т. Л. Платоновой. М.: Эксмо, 2018. 368 с.
4. Пружинин Б. И. Экспертиза как эпистемологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 3. С. 393–402.
5. Синюкова Н. А., Смирнов С. А. Этическая и гуманитарная экспертиза: Концептуальное различие (методологический аспект) // Человек.RU. 2021. № 16. С. 26–48.

REFERENCES

1. Averincev S. S. [Authorship and Authority]. In: *Ritorika i istoki evropejskoj literaturnoj tradicii* [Rhetoric and the Origins of the European Literary Tradition]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1996, pp. 76–101.
2. Klimova S. M. [Humanitarian Expertise and Expert Community: Formulation of the Problem]. In: *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2017, no. 4, pp. 68–80.
3. Nichols T. The Death of Experience. The Campaign against Established Knowledge and Why it Matters (Rus. ed.: Platonova T. L., transl. *Smert' Ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye znaniya*. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 368 p.).
4. Pruzhinin B. I. [Expert examination as an Epistemological Phenomenon]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies], 2021, vol. 37, iss. 3, pp. 393–402.
5. Siniukova N. A., Smirnov S. A. [Ethical and Humanitarian Expertise: Conceptual Distinction (Methodological Aspect)]. In: *Chelovek.ru* [Human.ru], 2021, no. 16, pp. 26–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующий кафедрой психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: pif1997@mail.ru

Вердиев Эльшад Зафар оглы – аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Evstifeeva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: pif1997@mail.ru

Elshad Z. Verdiev – Postgraduate Student, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: elshad_verdiyev@yahoo.es

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евстифеева Е. А., Вердиев Э. З. Экспертиза как подтверждение и опровержение авторитета // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 20–28.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-20-28

FOR CITATION

Evstifeeva E. A., Verdiev E. Z. Expertise as Confirmation and Refutation of Authority. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, p. 20–28.

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-20-28